
ГОРИЗОНТЫ ПСИХОЛОГИИ

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.8.9425

АКТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Аннотация. Роль психологии в современном мире решительно преобразуется. Рождается новая цивилизация, и она несет с собой множество проблем, которые невозможно понять и скорректировать без психологии. Необычайная скорость социальных и культурных преобразований, неспособность многих людей адаптироваться к новым реалиям, распад идентичности (то есть способности правильно осознавать и воспринимать себя), обнаружение новых антропологических (то есть присущих именно людям) свойств — все это выдвигает психологию едва ли не на передний край современного гуманитарного знания. Мы являемся свидетелями своеобразного психологического бума. Поток литературы по психологии оказывается все более и более значительным. Расширяется радиус психологического знания. Психологию преподают сегодня во всех вузах — государственных и коммерческих. В наши дни психология оказывается востребованной в сфере бизнеса и управления, политики и экологии, экономики и спорта, права и рекламы, образования и воспитания. Бурно развивается трансперсональная (интегральная) психология. Властно заявляет о себе политическая психология, психология чрезвычайных ситуаций, экономическая психология, спортивная психология. Стандарты психологического образования явно не поспевают за стремительным расширением спектра психологического знания.

Ключевые слова: психология, философия, психоанализ, интегральная психология, психика, личность, знание, практика, разум, психологический бум.

Психоанализ

Моя первая книга о психоанализе «Теория и практика психоанализа» вышла в 2000 г. А в следующем году появилась работа «Клиническая психология» вышла в 2001 г., через шесть лет еще две публикации — «Практическая психология для всех. Клинический психоанализ» и «Психоанализ», в 2011 г. — «Психоанализ личности». В этом году вышли в свет два тома «Психоанализа». Более десяти лет я читаю лекции о психоанализе студентам различным московских университетов, главным образом в Российском государственном торгово-экономическом университете, в котором я заведу кафедрой психологии. Веду также образовательные курсы по психоанализу. Многие приходят на курсы не только для того, чтобы получить знания. Мы невольно становимся свидетелями различных жизненных судеб, которые интересны именно в клиническом аспекте. Кроме того, в Клинику глубинной психологии обращаются люди, которые нуждаются в психологической коррекции. Словом, читатель нашел в этом издании не только теоретические рассуждения, но и различные практические иллюстрации.

Однажды, выступая по телевидению, я сказал, что Россия является единственной страной в мире, где психоанализ не признан. Моя собеседница удивилась: неужели, а может еще где-нибудь, в Монголии или в

Египте нет психоаналитиков? Увы, сказал я, психологи этой специальности есть и в Египте и в Монголии, а на Украине психоанализ введен даже в образовательные стандарты. Почему так случилось?

История российского психоанализа не представляет собой плавной, линейной летописи. В ней есть волны ренессанса и «тоталитарного отказа», этапы энтузиазма и отчаяния. Начало XIX столетия. Пушкин пишет сцену из «Фауста». Его Мефистофель заявляет: «Я психолог... о вот наука!..» Проходит еще полвека — русский физиолог И.М. Сеченов (1829-1905) пытается создать проект психологии как самостоятельной науки. Она пока еще в лоне философии и не хочет отпочковываться. Но уже очевиден социальный запрос. России нуждается в рекомендациях для производственной, медицинской, педагогической и военной практики. Академическая интроспективная психология начинает сдавать позиции. Открываются физиологические лаборатории, возникают крупнейшие психологические школы и направления. Психологи отчаянно спорят друг с другом. Психология востребована. Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) полемизирует с «философией бессознательного» Эдуарда Гартмана (1842-1906). Русский философ расценивает психологию как внутренний процесс самораскрывающегося духа.

Способна ли научная дисциплина развиваться по собственным запросам? Или ее постоянно утесняют со-

циальные и политические заказы? А может быть, именно они прокладывают новые маршруты для развития науки? Тогда чего хочет от психологии нынешняя власть? Ведь в первые годы советской власти психоанализ был востребован. Создавались даже различные социальные проекты. Сегодня об этом можно только мечтать.

Что делает жизнь осмысленной, ценной и целенаправленной? Как люди наделяют свою жизнь ощущением значимости? Какие из всех целей, которые люди пытаются достичь, поистине важны? Зачем нужно обращаться к психологу, если вы не в ладу со своими чувствами? Что может сделать психология для полноценной жизни людей, их труда и общения?

Еще десятилетие назад эти проблемы мало обсуждались в печати. Сегодня ситуация иная. Можно без преувеличения говорить о том, что мы переживаем настоящий психологический бум. На книжных развалах можно купить многочисленные труды классиков мировой психотерапии — А. Адлера, В. Райха, А. Маслоу, В. Франкла, З. Фрейда. Э. Фромма, М. Эриксона, К. Юнга. Нет числа всевозможным практическим наставлениям: «Как преодолеть стресс?», «Что нужно, чтобы стать любимой?», «Каков путь к карьере и благоденствию?». В глазах пестрит от изобилия психологической рекламы. Тренинги, курсы, семинары. Личностный рост, преодоление комплекса неполноценности, самопознание, медитация, психоанализ, холотропное дыхание... Психологию преподают сегодня во всех вузах — государственных и коммерческих. Она прочно вошла в спектр гуманитарного знания.

Чем вызван психологический ренессанс? Конечно, не только раскрепощением общественного сознания. Психология приобретает особый статус. В XX столетии стало очевидно, что психика человека — огромное вместительное полуосознанных тревог, вязких страхов. Достаточно пустячного повода — и разрушительные предчувствия охватывают все существо человека. Психологи заговорили о массово-психологических процессах, о здоровье наций, о массовой психотерапии.

В канун второй мировой войны психологи, столкнувшиеся с «чудовищами», которые внутри нас, еще надеялись на эффективные ресурсы психотерапии. Можно, вероятно, освободить человека от навязчивых фантазий, от излишней эмоциональности, вразумить относительно неоправданности тревоги... Но в сознании ряда мыслителей вызревала уже иная мысль: человек фатально заражен собственными видениями. Возникнув однажды, эти кошмары редко отпускают сознание. Страх повсеместно подстерегает нас. Его питают различные скрытые тревоги.

Никогда прежде люди не ощущали такой подорванности разума, его неспособности быть нравственной и

духовной опорой, как сейчас. Выход на историческую арену *атомизированной толпы*, питаемой угнетением и зараженной инстинктами безотчетной ненависти, слепой ярости, свидетельствует о том, что в массовом обществе исчезает культ интеллектуальности. Напротив, живет подсознательная жажда расправы с теми, на кого переносится ненависть, порождаемая суровыми условиями жизни.

Нам сегодня чрезвычайно важно разобраться в мире человеческих переживаний, вождлений, страхов и тревог. Роль психологии в современном мире на рубеже тысячелетий решительно преобразуется. Рождается новая цивилизация, и она несет с собой множество проблем, которые невозможно понять и скорректировать без психологии. Необычайная скорость социальных и культурных преобразований, неспособность многих людей адаптироваться к новым реальностям, распад идентичности (т.е. способности правильно осознавать и воспринимать себя), обнаружение новых антропологических (т.е. присущих именно людям) свойств человека — все это выдвигает психологию на передний край современного знания.

Исследователи сегодня пишут о системности мирового кризиса. Говорят о его полномасштабности, всеохватности. Кризис поразил экономику и финансы, затронул внутреннюю и внешнюю политику, идеологию и культуру, мораль и право, сказался на социальном положении населения всех стран. Эксперты толкуют о том, что он захватывает глубинные основы капитализма как цивилизационного уклада. Речь идет не только о рыночных отношениях, о системе финансов, о глобализации экономических связях. Говорят о забвении протестантского этоса, о неспособности капитализма реализовать идею справедливости. Особо отмечают пагубу бездуховности. Здесь критика капитализма становится тотальной.

За свой исторический срок капитализм во всю свою мощь развил производительные силы. Он обеспечил невероятный цивилизационный скачок, вызвав к жизни научно-техническую, информационную революцию. В результате сложилось общество высокого потребления. Капитализм извлек из арсенала истории демократию как поруганный политический режим и придал ему жизненность и эффективность. Он перевел гуманистическую риторику в русло конкретных социальных проблем — борьбы за свободу и права человека, за достойную жизнь, за справедливость. Этот строй объединил человечество. Через разносторонние экономические и культурные связи он обеспечил движение к глобализации. Людской род, по выражению Н.А. Бердяева, стал превращаться в человечество.

Вместе с тем капитализм истерзал природу, чуть ли не до дна исчерпал ее ресурсы, довел до агонии. Он создал мощные средства разрушения. Неизвестно куда улетевшая

ракета Северной Кореи повергла мир в трепет заполыхала Африка. Глобализация прокатилась катком по национальному своеобразию и самобытности. Демократия, утратив исконный смысл, из народовластия превратилась в мощный инструмент тоталитаризма и авторитаризма. Человеческий род стал распадаться: золотой миллиард отверг право остального мира не только на благоденствие, но и на само существование. Мировой кризис открыл глаза на мощные вулканические силы, бушующие в недрах экономики, социума и всего цивилизационного уклада.

Психология как наука поразительно молода. Ее история предельно коротка. Есть все основания полагать, что она сформировалась в XIX в. Однако у нее удивительно долгая предыстория. Поэтому приходится постоянно уточнять, что считать за главенствующий фактор при определении судьбы психологии. От древнего колдуна до наших дней нас прельщает и манит загадочный феномен — психика... Психикой обладают животные и люди. Но для человека это арсенал чувств, разума, воли, переживаний, интуиции и прозрений, всевозможных фобий (фобия, слово греческое, означает страх) — навязчивое состояние страха, которое развивается при некоторых психических заболеваниях), импульсов и воцелений. *Мир психики человека неисчерпаем и парадоксален.*

Психология чрезвычайных ситуаций

Небоскребы, обрушенные самолетами. Дети, бегущие к крану с водой, но достигнутые пулями террористов. Взорванные дома. Необъявленная и жестокая война на истребление. Как это неожиданно ворвалось в нашу жизнь! Кто же защитит нас от ужаса? Как вести себя в чрезвычайных ситуациях? Что, наконец, должны знать психологи, которые призваны оказывать помощь пострадавшим?

Разбился авиалайнер в Греции, прогремел взрыв в Дагестане, упал вагончик в Австрии, затоплен и практически стерт с лица земли город Нью-Орлеан. «Житель многомиллионного мегаполиса, выйдя из дому, — пишет журналист Людмила Письман, — на каждом шагу подвергается массивной стрессовой атаке. Город перегружен техногенными объектами, всегда готовыми взорваться, загореться, обрушиться. Мы постоянно напряжены и ожидаем «удара в спину» — экстремальной ситуации, коварно притаившейся за углом, вируса паники, мгновенно захватывающего толпу. Даже не запланированную остановку поезда между станциями уже можно назвать сильнейшим стрессом. А вдруг впереди случилось что-нибудь страшное?»¹.

Волна терактов, прокатившаяся по стране, показала, как нужны России специалисты по экстремальным ситуациям. Поставила те же проблемы и война в Чечне, борьба с терроризмом. Вроде бы, с одной стороны, такие люди есть. Скажем, в Главном управлении воспитательной работы Министерства обороны РФ создана группа психологической помощи и реабилитации. Различные подразделения такого типа есть и в крупных ведомствах и клиниках. Московская служба психологической помощи населения была создана в столице в 2003 году Комитетом по делам семьи и молодежи города Москвы. И все-таки между различными службами нет координации, отсутствует продуманная сеть и структура таких социальных институтов.

Министерство чрезвычайных ситуаций началось с помощи жертвам неслыханного землетрясения в Армении. Мы не могли похвалиться наличием службы спасателей, но прибывали специалисты с собаками из других стран и показывали чудеса помощи и спасения на развалинах армянских городов. Действительно, Армения и Чернобыль послужили толчком для создания спасательной службы. Нынешний министр МЧС С.К. Шойгу руководил крупным строительством в Сибири и отправлял в Спитак и Ленинакан людей и стройматериалы. Эти катастрофы заставили всерьез задуматься. Если вспомнить, что у нас в России сейчас 200 тысяч ликвидаторов последствий чернобыльской катастрофы и восемнадцати тысяч из них уже нет в живых — профессиональная служба просто обязана была появиться.

Укрывшись одеялом, человек пытается заснуть. Однако тишина кажется ему гулкой. Вот где-то заворчал водопроводный кран, скрипнула дверь, упал на пол какой-то предмет. Человек покрылся потом. Он вспомнил, что вечером видел у подъезда какого-то подозрительного человека. Тот стоял возле дерева и внимательно смотрел на детскую площадку. Возможно, для отвода глаз. Слесарь, который приходил из ЖЭКа, тоже не внушал доверия. Чего это он так долго возился возле щитка?...

Ягодка так соблазнительно спряталась под листиком. Она крупная, спелая. Так хочется ее сорвать. Но рука тревожно застывает над кустиком. Ведь здесь недалеко зашкаливала радиация. Нет ли в этой ягодке смертоносной силы?

Мой знакомый вернулся из Чечни. Его не ранили, не контузили. Но на глазах у него друг подорвался на mine. Теперь во сне он покрывается потом, рот кривится в мучительном крике... После войны во Вьетнаме появился термин — «посттравматическая реабилитация». Сейчас в стране число тех, кому нужна помощь психологов, становится все больше и больше.

Огромные массы людей в России прошли через опыт экстремальных ситуаций (война, землетрясение,

¹ Письман Людмила. Прививка от агрессии // Литературная газета. 2005. № 39-40. С. 6.

взрыв реактора или зданий, миграция, терроризм). Их численность постоянно возрастает. Однако в нашей стране нет учреждений или пунктов, которые занимались бы психологической реабилитацией таких людей. Психологическая реабилитация — это система мер, которые позволяют человеку вернуться к нормальной психической жизни. К сожалению, многие рекомендации, которые можно встретить в печати, не соотношены с психологическим знанием. Это в основном житейские советы, которые не всегда уместны в экстремальной ситуации. Психология нередко опровергает здравый смысл, потому что человеческая психика представляет собой сложный и чрезвычайно парадоксальный объект. Люди часто действуют так, словно не осознают своих мотивов и чувствуют реальной опасности.

Проблема приобретает особую остроту в связи с тем, что последствия исключительных ситуаций обнаруживаются далеко не сразу. Многим кажется, что травматическое событие забывается, утрачивает свое значение в жизни многих людей. Однако именно со временем многие процессы обостряются, обретают деструктивную мощь. В результате общество имеет дело с неожиданными феноменами, которые разрушают нормальное течение событий в разных регионах, порождают массовые стрессы и наносят ущерб психическому здоровью людей.

Когда говорят о психологии чрезвычайных ситуаций, то, прежде всего, имеют в виду события, связанные со стихийными бедствиями, террором. Но порой более опасными для общества могут оказаться реальные события повседневности, которые совсем не исключительны, но по прошествии времени обнаруживаются как требующие незамедлительной коррекции или исправления. Чрезвычайные ситуации — это не только ураган или землетрясение. Академик Дмитрий Львов пишет: «С беспрецедентной поспешностью была уплачена огромная цена за проведение так называемых реформ: потеряна управляемость экономикой, нанесен громадный ущерб производству и жизненным интересам десятков миллионов наших сограждан. Люди продолжают находиться в тисках усиливающегося эмоционального стресса, который связан с резкой деформацией сложившегося уклада жизни. Неудивительно, что в последние годы у многих россиян выработалась чудовищная приспособительная реакция к тому, что, казалось бы, невозможно вынести, — синдром жвигания в катастрофу. Вырвать людей из этого состояния невероятно трудно. Они порой с раздражением, даже агрессивно реагируют на такие попытки. Но и оставаться в нем гибельно!»².

² Львов Дмитрий. Экономика должна быть нравственной // Литературная газета. 2004. № 52-53.

Опыт экстремальных ситуаций исследован многими крупными специалистами. Назовем прежде всего работы американского психолога Б. Беттельхайма, который изучал поведение заключенных в немецких лагерях. В 1967 г. вышла в свет книга крупного американского психолога и психиатра, профессора Йельского университета Роберта Лифтона «Смерть при жизни. Пережившие Хиросиму». Это первый серьезный опыт исследования состояния людей, которые перенесли атомную бомбардировку. Опыт на уровне современной психологии. Когда специалисты начали изучать опыт психических потрясений, психология обогатилась множеством открытий. Спектр психологического знания чрезвычайно расширился.

Утром первого сентября 2004 г. террористы захватили всех пришедших на праздничную линейку школы № 1 в осетинском городе Беслане — от первоклассников до десятиклассников, всех учителей, сопровождающих детей родителей, родственников — общим числом более тысячи. Через три дня во время штурма погибло более 300 человек, среди них 170 детей. «И хотя это не первый масштабный террористический акт в современной жизни нашей многострадальной страны, но именно после него с особой очевидностью стало ясно, что пройдена какая-то незримая черта и мы вступили в новую эру, которую вчера еще нельзя было себе представить. Время дало трещину, разрыв, отдаляющий отныне «до» и «после»³. Рассматривая эту ситуацию как вызов всей цивилизации, автор цитирует толстовские строчки — «мелкие несчастья выводят нас из себя, большие возвращают нас к себе».

Минувший век принес множество чрезвычайных событий, которые поставили под угрозу существование цивилизации. Это Первая мировая война, Октябрьский переворот, временное торжество немецкого фашизма и вторая мировая война. Франсуа Мариак вспоминал о временах немецкой оккупации во Франции: «...не всегда самое сильное воздействие оказывают на нас те события, в которых мы непосредственно участвовали... Самым страшным впечатлением тех мрачных лет остались для меня вагоны с еврейскими детьми на Аустерлицком вокзале... И однако я сам их не видел: мне рассказала об этом жена, все еще под впечатлением пережитого ужаса. В то время мы еще ничего не знали об изобретенных нацистами методах уничтожения. Да и кто мог бы такое вообразить! Но уже эти невинные агнцы, силой оторванные от своих матерей, превосходили все, что прежде казалось нам возможным. Думаю, что в

³ Братусь Б.С. Современный мир и психология (размышления о психологической реальности) // Мир психологии. 2005. № 1. С. 51-52.

тот день я впервые прикоснулся к тайне зла, откровение которого, вероятно, отметило конец одной эпохи и начало другой. Мечта, которую западный человек создал в XVIII в. и восхождение к которой — как ему казалось — он наблюдал в 1789 г., мечта, которая до 2 августа 1914 г. укреплялась благодаря развитию знания и достижениям науки, окончательно развеялась для меня при мысли об этих вагонах, переполненных детьми. А ведь я отдаленно не представлял себе, что им придется заполнить газовые камеры и крематории»⁴.

Что касается XXI, то он, как и XX вв., начался не по официальному календарю, а позднее. Если XX в. дал старт в августе 1914 г., когда разразилась Первая мировая война, то XXI в., по-видимому, можно по-видимому считать «действующим» с 11 сентября 2001, когда свершилось дерзкое нападение террористов на Нью-Йорк. В этот день самолеты, захваченные террористами, вонзились в близнецы-небоскребы Даун-тауна, принадлежащие Всемирному торговому центру. Они превратили эти 110-этажные махины в груды развалин, в которых погибли более трех тысяч человек. Когда в США произошел теракт, президент Дж. Буш пребывал в прострации. Но его поддержала даже оппозиция. И эта поддержка мгновенно вылилась на улицы. Была наглядная демонстрация здоровья политической системы, умеющей в критический момент мобилизовать все политические ресурсы страны. Поднять дух национальной солидарности.

Убийство бен Ладена, война в Ливии вызывают угрозы со стороны определенных кругов ислама. Экстремальные ситуации становятся частью повседневности. Нет дня, чтобы не было сообщений о катастрофах, войнах, чрезвычайных происшествиях или терактах.

Мы видим, таким образом, что трудноотвратимой опасности подвергается не только биология человека. Болезненную остроту приобретают психологические проблемы. С глубокой древности разрабатывались методы управления человеческим поведением. В XIX в. возникло убеждение, что возможности манипулирования человеком едва ли не безграничны. Можно с помощью психотропных средств, массовой пропаганды, приёмов суггестии (внушения) запрограммировать человеческое поведение.

Вместе с тем рождается предположение, что проникнуть в ядро человеческой психики крайне трудно, а порой и просто невозможно. Даже в состоянии гипноза индивид не переступает ценностных предпочтений, обнаруживает странную неподатливость поведения. В глубинах своего естества, человек остаётся неизменным, не поддающимся внешнему воздействию.

Стремление вытравить из человека личностное содержание нередко оборачивается неожиданным эффектом. В гитлеровских концлагерях пытались создать идеального заключённого, способного безропотно выполнять команды. Этой цели фашисты добивались изо всех сил. Но вот незадача: «идеальный заключённый», как правило, оказывался совершенно нежизнеспособным существом. После «ампутации личности» в нём разрушались такие качества индивидуальности: атрофировались способности, притуплялся даже инстинкт самосохранения. «Идеальный заключённый» был истощён, но не испытывал чувства голода, пока надзиратель не крикнет: «Ешь!». Он двигался машинально, безропотно, слабея и, наконец, что называется «весь вымирал».

Психическое здоровье, таким образом, в значительной степени связано со становлением личности и гармонией её внутреннего мира. Психология чрезвычайных ситуаций изучает, стало быть, не только процессы «больной», «изуродованной» психики. Она имеет отношение к проблемам личностного роста, возвышения и духовности человека.

Есть все основания полагать, что современный мир и дальше будет сталкиваться с экстремальными ситуациями, вызванными не только усилиями террористов, но и негативными последствиями технического прогресса. Чтобы спасти наши души, нужна продуманная и скоординированная программа. Нельзя поручать это дело дилетантам или людям, которые случайно оказались под рукой. Надо создавать сеть консультационных пунктов, выпускать необходимую литературу, заняться массовым психологическим просвещением чиновников и всего общества.

Психология личности

Книга «Психология личности» тоже входит в серию. Многие авторы, специально изучающие проблему личности (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, В.М. Розин) отмечают особую сложность данной проблемы. «Проблема личности в психологии, — пишет Д.А. Леонтьев, — проблема необъятная, охватывающая огромное поле исследований. Отчасти в силу растяжимости понятия «личность», отчасти из-за того, что такие слова как «личность», «характер», «темперамент», «способности», «потребности», «смысл» и многие другие входят не только в систему научных понятий психологии личности, но и в наш повседневный язык, вокруг проблемы личности ведется очень много споров и дискуссий — ведь почти каждый в какой-то степени считает себя специалистом

⁴ Мариак Ф. Предисловие к повести Э. Визеля «Ночь» // Мариак Ф. Благая весть. СПб, 2000. С. 25.

по проблеме личности»⁵. Сам термин вызывает у фило-софов и психологов разноречивые толкования. С одной стороны, личностью называют любого человека, в том числе и асоциального, например, преступника. С другой стороны, придают этому термину особый статус, полагают, что слово «личность» характеризует избранного, духовного и целостного человека.

Слово «личность» появилось в Западной Европе не ранее XVII в. В России термин «личность» Н.М. Карамзин. Он полагал, что человек способен к общению, интеллектуальному и нравственному совершенствованию. *Личность — это хозяин собственной судьбы, собственной жизни.* Человек может стать личностью, если поставит перед собой такую цель. Кого можно назвать личностью? Такого человека, который *весьма своеобразен, духовно развит, обладает чувством ответственности за свои поступки.* По этой логике среди человеческого сообщества есть личности и неличности, то есть люди, которые не соответствуют этому понятию. Некоторые исследователи (Д.А. Леонтьев, В.М. Розин) предлагают переформулировать проблему: не **кто** есть личность, а **что** есть личность. В этом случае предполагается не отделение «чистых» от «нечистых», а анализ тех признаков, особенностей, которые в своей совокупности дают некое качество человека, называемое личностью. «Личность — это такая инстанция в человеке, которая обеспечивает самостоятельность его поведения»⁶. Сразу надо отметить, что такое определение нельзя признать четким. Как, вообще говоря, измерить самостоятельность поведения, когда каждому человеку приходится каждодневно решать собственные жизненные проблемы и определять свои поступки?

С философской точки зрения, «личность» понятие недавнее. Оно появилось в европейском обиходе только в Новое время. Однако сама идея личности зародилась в древней Греции. Латинское слово «persona» — маска актера стало базовым и для других понятий, например, персонификация (от слова «prosoropoiia»). В архаические времена так называлось обожествление сил и образа действия олимпийских богов (Ника, Зевс, Эрос), редко почитаемых в виде культа, в мифе, поэзии, искусстве. Посредством персонификации воплощали политико-социальные, духовные и культурные понятия (Эвномия, Дике Гесиода). Рядом с ними стояли такие персонажи народных сказок, как Старость, Смерть. Персонификация как аллегория начинается с Еврипида и софистов (добродетели, пороки), она играет значительную роль в поэзии от эллинизма до барокко. Персоной в юнгианской

психологии, как известно, обозначается тип поведения, который находится в соответствии с требованиями повседневной жизни индивида. Это слово подчеркивало социальность человека, его возвышение над природным миром. Поздняя античность называла человека персоной, чтобы подчеркнуть, что он не является лишь природным организмом, а обнаруживает сугубо человеческие качества. Характерно, что в китайском языке нет иероглифа, который выражал бы данный смысл.

Европейская культура основана на персоналистической традиции, то есть на уважении к уникальности и незаместимости человека. Эта традиция родилась в христианстве и за чем стала остоном европейской культуры.

Индивид (от лат. «individuum» — неделимое, особь) — отдельно взятый представитель человеческой общности и всего человеческого рода. В этом понятии (латинский перевод греческого слова «атом» — неделимый) выражен образ единичного человека, еще не наделенного всем набором индивидуальных и социальных задатков.

Наше коллективное сознание давно уже деградировало. В нем сместились акценты, произошла неправомерная подмена ценностей. Листаем учебники по истории, адресованные школьникам. Прошлое, оказывается, населено непревзойденными личностями. Не беда, что один из них предатель и интриган, другой — вор и душегуб, третий — преступник растлитель. Мы вглядываемся в эти пучины мерзости и млеем: какая грандиозная личность! По этому поводу у нас есть и расхожие теоретические прибабасочки. Злодей ведь тоже человек, и ничто человеческое...

Само собой понятно, что нет нужды раскрашивать исторические фигуры в зловещие тона. Люди минувшего тоже жили в потоке собственных человеческих страстей. Но отчего мы буквально загнипнотизированы именно темными сторонами человеческой души? Почему именно с ними связываем представление о своеобразии человека? С какой стати шепчем на придыхании — личность!

Этот догадался влить законному спящему королю отраву в ухо. А это высочество без комплексов понесло на свадебный пир поминный пирог. Тот, размышляя об аграрном вопросе, составляет список, кого заблаговременно зарыть в землю. А этот, ради веры готов уничтожить любого неверного. Ну и что? Где же вы возьмете других исторических вершителей? Какие уж есть... Однако, что заставляет нас говорить о личности в тех случаях, когда налицо распад человеческой сути?

Беру на удачу пособие Я. Соколова «Граждановедение», рекомендованное экспертным советом Министерства общего и профессионального образования ученикам

⁵ Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1997. С. 6.

⁶ Розин В.М. Кризис личности как отражение кризиса культуры // Мир психологии и психология в мире. М., 1994. С. 28.

9-го класса. Читаю непреклонное: «Да, преступник, как правило, тоже личность». Согласитесь, какой прицельный способ привить гражданские доблести! Наверное, пылкому детскому воображению не трудно представить восхитительный парад личностей в виде казнокрадов, жуликов, сексуальных маньяков и паханов...

Мне понятно желание наставника привить неокрепшим детским душам уважение к правам человека. Ведь и крестьянки любить умеют, и преступники тоскуют по признанию. Зачем же посягать на их авторитет? Однако не преступило ли демократическое сознание собственные пределы? Абсурдность, покажи свое личико!

Если уж вразумлять школьников, то, может быть, рассказать о том, как мучительно, через парадоксы и мысли рождалось в истории философии представление о различии понятий «индивидуальность» и «личность». Вот, скажем, мысль Николая Бердяева: человек может иметь яркую индивидуальность и не иметь личности. Понятие личности предполагает гармоничное, универсальное развитие всех человеческих задатков.

Итак, если каждый человек имеет право называться личностью, то философское сопоставление понятий «индивид», «индивидуальность», «личность» вообще теряет смысл. *Личность* — универсальное понятие духовного человека. Оно вбирает в себя самобытность, множество социальных качеств, богатство души. Можно ли назвать личностью опустившегося, выпавшего из общества бомжа? Разумеется, нет. Однако подумаем: почему же? Он утратил социальные качества, отказался от призвания, отверг социальные нормы, забыл культурные традиции, словом, свел себя до минимума.

Теперь обратимся к фигуре преступника. Это — личность? Смотрите, какой он смелый, предприимчивый и даже необычный. Но ведь он преступил человеческие нормы, презрел существующие правила поведения, выстроил себя по меркам криминального мира. Зачисляя всех чохом в личности, мы, возможно, вынашиваем бессознательно надежду на нравственную индугенцию.

Психоанализ личности

Эпоха рождает людей. Люди дорисовывают образ времени. Перекраивают его. История из глубины веков тянет свою путеводную нить. Вглядываясь в эпоху, мы можем приблизить к себе человека и постараться понять его... Размышляя о личности, мы способны угадать смысл протекшего, войти в мир истории. Каков век, таковы в целом мысли и чувства. Мы разгадываем время по берестяным скитаниям, по архитектурным сооружениям, по бытовой утвари, по очертаниям машин.

Но вот порою мы рассматриваем лица тех, кто уже давно прошел по Земле. И нас поражает пара-

доксальное несходство людей. В эпоху Возрождения сложилась мода на живописный портрет. Но вместе с тем складывался культ различия. Потрясает не только неподобие людей. Рождается удивление: что же такое происходило с человечеством в те времена? Ведь люди Возрождения выглядят как нездешние, и суть не только в отсутствующих бровях. Художник Ван Дейк писал мадонн. У них всегда был высокий лоб, безбровое лицо, узкие длинные глаза в обрамлении тонких полос голых бесресничных век. И небесная бесстрастность прозрачного взгляда. Неужели исчезнувший антропологический эскиз?

Люди давно обратили внимание на многоликость человеческого. Сократ и Дон-Кихот, Фальстаф и Мария Тереза, Санчо Панса и маркиз де Сад, Александр Македонский и Гарун, который «бежал быстрее лани», Марк Аврелий и Дантес. Философы и историки искали в людях черты подобия и различия. Индивид предстает перед нами таким, как он выражает себя, как он движется, как он любит и ревнует, каков его образ жизни, каковы его потребности, стремления и цели, каковы его идеалы и как он их формирует, какие ценности движут им, что и как он делает, осуществляет, творит.

Но прежде чем классифицировать людей по каким-то отличиям, мы опираемся на живое восприятие, на то, что нас поражает в другом человеке как необычная черта, как поразительное качество этой личности. Сначала есть основания говорить о несхожести людей. Мы постоянно держим в своем воображении поэтические образы («он весь как божия гроза» (Пушкин), «он человек был в полном смысле слова» (Шекспир)), судьбы исторических личностей, чьи биографии нам известны («Он в Риме был бы Брут»), воспоминания о людях, которые встретились на нашем жизненном пути. Без этого живого конкретного материала всякая характерология была бы неполной и не впечатляющей. Настасья Филипповна спрашивает князя Мышкина: «что во мне такого остолебяющего?» С этого потрясения начинается у героя Достоевского понимание личности Настасьи Филипповны.

Разность человеческого поведения давно стала заметна людям. В одной и той же ситуации каждый нередко ведет себя совсем не так, как другие. Вот неожиданно случился пожар. Кое-кто впал в панику, судорожно мечется около пламени, даже норовит броситься прямо в огонь. А эти люди впали в ступор. Стоят будто зачарованные, не могут пошевелиться, кажется, вообще не понимают, что происходит. Про них говорят: ни жив, ни мертв. Эксперты разъясняют: эффект мортификации (психического онемения)⁷.

⁷ См.: Гуревич П.С. Психология чрезвычайных ситуаций. М., 2007.

Не только в чрезвычайной ситуации, но и в повседневной жизни люди ведут себя непредсказуемо. Пушкин, к примеру, пишет о Татьяне Лариной, которая в финале его романа встречает Онегина и у них опять вспыхивает любовь. Но поэт пишет в письме другу: «представьте себе, моя Татьяна отказала Онегину...» Что за причуда? Разве не сам Пушкин придумал эту женщину? Почему она ведет себя вопреки поэтическому замыслу? Что заставило поэта придумать другой, более психологически законный финал романа?

А эта пара клялась друг другу в вечной любви, но через полгода они стали заклятыми врагами. Странно, или, наоборот, так и должно быть. Тем более по-иному ведут себя люди в разных эпохах. Трудно представить себе женщин эпохи Возрождения, которые, собравшись на площадь, пересказывали бы друг другу, какие сексуальные переживания были у них накануне ночью. Драматург Виктор Розов замечает: невозможно представить себе Ярославну (из «Слова о полку Игореве»), которая бежит в плавках по берегу моря. То, что было запретным, стало доступным. Видео сбросило покров интимности с отношений между мужчиной и женщиной. Любовную шалость президента, который увлекся стажеркой, обсуждала вся планета. Речь идет вовсе не о романтических переживаниях, а о следах биомассы, оставленной на платье отчаянной девушки.

Психическая жизнь характеризуется гигантским разнообразием, от олигофрении до высочайших проявлений гениальности. Для одних гашиш служит источником тупого, животного наслаждения, для других —

возбудителем шумной радости, наконец, для третьих — катализатором богатейших, сказочных озарений. Одна и та же болезнь — к примеру, шизофрения у одних ограничивается всего лишь бредом ревности и преследования, тогда как у других, скажем, А. Стринберга — то же содержание может достичь необычайно богатого содержания. Но и гениальность нередко сочетается с психическим отклонением, с неспособностью к рассудочной логике. Вот что пишет о немецком поэте Гёльдерлине писатель Стефан Цвейг: «Недисциплинированный, склонный к скачкам, неметодичный дух, пифическая мудрость которого основывалась на интуиции, на откровении, никогда не мог овладеть системой, то есть архитектурно связанными, логически сцепленными рядами мыслей. Его несосредоточенный, легко воспламеняющийся, восторженный дух мог вспыхнуть от каждой искры, попавшей в бочку его вдохновения»⁸.

Как понять это невероятное многообразие человеческого поведения? Рождались различные характеристики, фиксировались различные свойства людей. Но было подмечено, что при всей невероятной пестроте нравов, поступков, реакций, можно видеть, что есть и сходное поведение. Так, появились первые попытки классифицировать поведение людей, их внутренний, субъективный мир. В наши дни типологий много. Люди непохожи друг на друга, но как их классифицировать, различать или объединять по сходным признакам. Поиск надежного критерия важен, но отыскать его трудно.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Психология личности. М., 2009.
2. Гуревич П.С. Философская антропология: исторический очерк и актуальные проблемы. Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 434 с.
3. Гуревич П.С. Психология чрезвычайных ситуаций. М.: ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. 495 с.
4. Гуревич П.С. Политическая психология. М.: Юрайт, 2013. 565 с.
5. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1997.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Psihologiya lichnosti. M., 2009.
2. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya: istoricheskiy ocherk i aktual'nye problemy. Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 434 с.
3. Gurevich P.S. Psihologiya chrezvychaynyh situaciy. M.: OLMA PRESS Obrazovanie, 2007. 495 s.
4. Gurevich P.S. Politicheskaya psihologiya. M.: Yurayt, 2013. 565 s.
5. Leon'ev D.A. Ocherk psihologii lichnosti. M., 1997.

⁸ Цвейг С. Собр. соч. в: 7 т. М., 1963. Т. 6. С. 159.